

Старший брат!

***

Старший брат! Это ты?!

***

— Господин Лю, я ведь предупреждал: залог не возвращается.

Закат давно канул в озерные воды. В густом тумане, разлившемся по горным теснинам, лишь изредка слышалось зловещее карканье ворон, предвещавшее наступление ночи. На фоне этих сумеречных вершин лицо Лю Шэна казалось пугающе мрачным.

Гу Цянь никогда не боялся идти на конфликт и рубить сплеча. С первой минуты он понял, что Лю Шэн — человек тяжелый и опасный, а едва заметная кровавая дымка, окутывавшая его, лишь подтверждала догадки.

Поначалу он списал это на специфику бизнеса: компания «Сяньма» владела сетью холодильных складов и занималась перевозкой свежих продуктов, так что запах крови был бы объясним. Однако точно такая же аура исходила и от озерного дна, и теперь всё окончательно встало на свои места.

Сначала — изнуренный страхом Лю Цай, упорно хранивший молчание. Затем — сам его отец, скрывающий истину за полуправдой. Рассказы об одержимости сына оказались ширмой: на самом деле призраки терзали его собственную совесть.

Лю Цай выловил из воды труп. Но вместо того чтобы вызвать полицию, Лю Шэн решил подавить правду. Человек, не побоявшийся осквернить память мертвых, внезапно возжелал изгнать неприкаемую душу, натравив на неё мастеров, готовых развеять дух без остатка.

Гу Цянь искренне ненавидел ложь. Он не мог взять в толк, как этот делец осмелился водить его за нос — видимо, собеседник в грош его не ставил. От этой мысли в груди юноши шевельнулся холодный гнев.

— Мне безразличны ваши мотивы, — отрезал он. — Но я сделаю всё, чтобы вы ответили перед законом.

— Мастер Гу, — даже в такой ситуации Лю Шэн сохранял на лице подобие улыбки, выдавая в себе человека, привыкшего единолично управлять огромной бизнес-империей. — Поймите, у

меня не было выбора.

— Ваши оправдания меня не интересуют, — Гу Цянь достал телефон, но, обнаружив отсутствие сигнала, раздраженно цокнул языком.

— Я знал, что вы человек выдающийся, и понимал, что долго скрывать правду не удастся, — продолжал глава корпорации. — Цай-цай действительно выудил из воды тело. Но ему скоро сдавать экзамены, я не хотел втягивать его в уголовное дело. К тому же моя компания сейчас активно расширяется. Любой скандал, связанный с убийством, нанесет репутации группы непоправимый ущерб.

Лю Шэн попытался воззвать к логике:

— Мастер, за этим бизнесом стоят тысячи сотрудников, чьи семьи зависят от зарплаты. Конкуренты только и ждут повода, чтобы уничтожить меня.

Спрятав телефон, Гу Цянь молча и бесстрастно уставился на бизнесмена. Тот, привыкший просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед, не смог распознать намерений юноши и продолжил свою речь:

— Тем более, там был чемодан с останками... Обычная расчлененка. Разумеется, современные технологии позволят найти родственников, но разве им станет легче от такой правды? Зачем ломать жизни двум семьям сразу?

Гу Цянь по-прежнему хранил молчание. Лю Шэн сделал несколько шагов по влажной земле, усыпанной прелой листвой.

— Я могу нанять частных экспертов, опознать личность погибшего и тайно выплатить компенсацию его родным. Разве такой исход не будет лучшим для всех?

Выслушав этот поток «праведных» слов, Гу Цянь почувствовал лишь омерзение. Человеческая природа в очередной раз подтвердила свою низость.

— Если мне не изменяет память, всего пару часов назад вы просили меня развеять душу этого несчастного.

— Мастер Гу, давайте просто заключим сделку, — Лю Шэн вновь перешел на свой вкрадчивый, деловой тон. — В мире каждый день умирают тысячи людей, вам всех не спасти. Сделайте то, за чем пришли. Вы талантливы и, я уверен, достаточно умны, чтобы понять: если вы уничтожите призрака, мы всегда сможем договориться о цене.

— Уничтожить, — прищурившись, повторил Гу Цянь.

Призрачная нить, сотканная из последних сил и страданий души, не поддается грубому воздействию, если только практик не обладает исключительной чистотой помыслов, а сам дух не является воплощением чистого зла. Насколько понимал Гу Цянь, та слабая аура Инь не несла в себе угрозы. Уничтожить её значило пойти против законов мироздания. Видимо, именно поэтому толпа шарлатанов, нанятых Лю Шэном, потерпела неудачу.

Этот человек с самого начала был одержим идеей изгнания. И если уж говорить по совести, это Лю Шэн и его мастера довели неприкаянную душу до состояния истощенной дымки. На деле именно призрак был жертвой, а наниматель — агрессором, жаждущим окончательной расправы.

Но Лю Шэн просчитался: Гу Цянь не принадлежал к числу тех, кем можно помыкать. Если бы у этого дельца было хоть на каплю больше проницательности, он бы осознал, к чему ведет подобное давление.

«Этот идиот даже глупее моего Глупого пса», — подумал Гу Цянь.

— Повторяю последний раз: залог не возвращается. Прощайте.

Бросив это, Гу Цянь жестом подозвал Цзи Лююня, собираясь уходить. Он демонстративно игнорировал Лю Шэна, что не могло не привести в ярость «местечкового царька», привыкшего, что деньги и власть открывают любые двери.

— Гу Цянь, не заставляй меня действовать силой.

— И что тогда? — юноша даже не обернулся. — Убьешь меня?

Цзи Лююнь, обнажив зубы, злобно сверкнул глазами в сторону бизнесмена:

— Ты просто отвратителен.

Лю Шэн смотрел им в спины, и взгляд его становился всё более зловещим. Человек, готовый выложить сто миллионов за услугу, всегда оставляет за собой путь к отступлению.

Ещё в тот момент, когда они только подошли к озеру, Гу Цянь почувствовал движение в лесу: шорох листвы, треск сучьев и чьё-то намеренно затаенное дыхание. Стоило Лю Шэну подать знак, что сделка расторгнута, как из-за деревьев посыпались люди.

Коллеги по цеху.

Если здесь и сейчас завяжется драка, она неминуемо привлечет внимание Комитета по надзору за духовной силой. Гу Цяню было наплевать на последствия, но у практиков Инь

существовал свой кодекс, требующий соблюдения определенных формальностей.

В их мире действовали три незыблемых правила: Зажигание путеводного фонаря, Объявление пути и Признание дела.

Когда практики встречаются, не зная друг друга в лицо, они обязаны явить свою духовную силу — это и есть «Зажигание фонаря». Затем следует «Объявление пути»: каждый называет своего наставника или школу, к которой принадлежит. Это необходимо, чтобы избежать нелепых конфликтов между старыми союзниками или их учениками. И, наконец, «Признание дела»: стороны разъясняют цели своего визита, чтобы не мешать чужому «бизнесу» и не портить отношения из-за пустяков.

Цзи Лююнь, почуввав опасность, мгновенно прижался к плечу Гу Цяня. Преградившие им путь люди не имели единой формы и держались расслабленно, однако те, что вышли вперед, ощутив мощь практиков, невольно замерли.

Старшие явно знали правила, но за их спинами маячил какой-то горячий юнец, очевидно, недавно приобщившийся к искусству. Издав воинственный клич, он выпустил в сторону Гу Цяня сгусток духовного света.

Гу Цянь даже не шелохнулся, не сводя глаз с предводителя отряда. Он был уверен: если среди них есть хоть один здравомыслящий человек, он не позволит нарушить кодекс. И действительно, стоявший впереди мужчина перехватив руку юнца, так что заряд лишь вскользь задел цель.

Проблема заключалась в том, что наряд Гу Цяня этим утром выбирал лично Цзи Лююнь. Поверх одежды на нем был пушистый кардиган, карманы которого были украшены забавными собачьими лапками с розовыми подушечками. И духовный снаряд угодил прямоком в одну из этих лапок, оторвав её.

Гу Цянь не успел вымолвить и слова, как его спутник буквально взорвался.

Его духовная сила хлынула неудержимым потоком, расходясь по округе мощными волнами, от которых гладь озера забурлила и заходила ходуном.

— Как ты посмел?! — взревел Цзи Лююнь, теряя над собой контроль. — Как ты посмел испортить такую милую вещь!

Юнца, решившего напасть первым, буквально впечатало в грязь золотистым сиянием. Судорожно скребя пальцами землю, он тщетно пытался подняться.

— Я...

Гу Цянь: «...»

Он понуро взглянул на свой осиротевший карман. Золотой свет залил всё вокруг, озаряя склоны гор и лица присутствующих.

Молодой человек в зеленом худи, который мгновением ранее пытался остановить атаку, ошарашенно вытаращился на юношу.

— Гу... Гу Цянь?

Лю Шэн, несмотря на весь свой опыт, никогда не видел ничего подобного. Смертельно побледнев, он бросился прочь к своей машине, на ходу выкрикивая приказы водителю. Цзи Лююнь дернулся было за ним, но Гу Цянь удержал его.

— Пусть бежит.

Парень в зеленом худи подошел ближе и, отвесив вежливый поклон, принялся оправдываться. Он объяснил, что тот юнец — новичок, только вчера вступивший в их ряды.

— Мы не знали всех деталей заказа. Вообще-то, в прошлом году я уже видел вас, мы ведь из одного круга. Прошу прощения за выходку нашего подопечного.

Гу Цянь не поверил ему ни на йоту.

— Не зная деталей, вы решили заняться развеиванием души?

— Таково было поручение, — уклончиво ответил тот.

— Вы наложили на ту тень запрет, значит, у вас должен быть предмет, служащий якорем для заклятия, — Гу Цянь не собирался тратить время на светские беседы. — Где он?

— Но мы первыми приняли этот заказ, — замялся парень. — Ваше вмешательство... не совсем корректно.

Гу Цянь смерил его ледяным взглядом:

— Ты здесь не главный. Позови того, кто принимает решения.

Лицо парня в зеленом пошло пятнами. Видимо, он считал себя не последним человеком в организации, и такой резкий отпор больно ударил по его самолюбию.

— Меня зовут Ань Цзянь, — представился он, стараясь сохранить достоинство. — Наш союз «Сань Юэ» довольно известен. Неужели вы о нас не слышали?

Гу Цянь коротко кивнул. «Сань Юэ» был небольшим объединением практиков, стремительно набравшим силу в Цзянчэне за последние годы. Они брались за самые разные дела, от упокоения душ до услуг мастеров единения и гармонии, но к середине весны их слава начала угасать.

«Надо же, опустились до того, что принимают заказы от таких, как Лю Шэн», — подумал Гу Цянь.

— В нашем кругу все слышали имя Гу Цяня. Раз уж судьба свела нас сегодня, не желаете ли обменяться опытом?

Ань Цзяню было чуть за двадцать — возраст, когда кровь кипит, а желание утвердиться в глазах коллег перевешивает осторожность. Видимо, он решил, что победа над знаменитым противником принесет ему небывалый почет.

Гу Цянь тонко улыбнулся:

— Что ж, я не против.

***

Без тела и прямых улик полицию вызывать было бессмысленно. Оставалось два пути: либо заставить Лю Цяя заговорить, либо собрать воедино осколки души того бедняги и расспросить его лично.

— У вас личные счеты с господином Лю? — спросил Ань Цзянь, сидя на переднем сиденье и осторожно прощупывая свои синяки. — И в следующий раз... можно не бить по лицу?

Гу Цянь поймал его взгляд в зеркале заднего вида.

— С сегодняшнего дня — личные.

Ань Цзянь невольно втянул голову в плечи и продолжил растирать щеку. Правая сторона его лица изрядно распухла, а губа мешала говорить внятно.

— В смысле — с сегодняшнего?

— Он меня расстроил, — безучастно отозвался Гу Цянь.

Ань Цзянь снова покосился на него через зеркало. Собеседник выглядел на удивление спокойным. Благородные черты лица, ясный взгляд, в котором, впрочем, читалась едва скрываемая гордость. Сейчас он безучастно смотрел в окно на проносящиеся мимо огни города, и весь его облик казался холодным и отстраненным.

Ань Цзянь невольно вспомнил, как всего полчаса назад этот «отстраненный» юноша с тем же спокойствием вбивал его в грязь... А затем произнес: «Меня не касаются ваши дела, но этот случай затронул меня лично. Раз уж якорь души находится у вас, я хочу видеть вашего лидера. Мне нужна эта тень».

А тем временем «холодный и отстраненный» Гу Цянь пытался незаметно высвободить руку из цепкой хватки Глупого пса.

После недавней стычки Цзи Лююнь места себе не находил от волнения. Он бережно сжимал ладонь Гу Цяня, осматривая её со всех сторон и заверяя, что должен убедиться в отсутствии травм. Он изучал руку так пристально, словно перед ним было бесценное сокровище, нежно поглаживая подушечками пальцев кожу.

Во-первых, в машине было слишком темно, и ему приходилось подносить руку Гу Цяня к самому лицу, чтобы рассмотреть её в свете уличных фонарей.

Во-вторых, дорога была на редкость разбитой. Видимо, городские власти совсем забыли об этом районе. Машину подбрасывало на каждой кочке, и Цзи Лююнь то и дело «случайно» задевал губами тыльную сторону ладони своего мастера.

Когда пятая подобная «случайность» была уже на подходе, Гу Цянь не выдержал и ладонью припечатал лицо призрака к спинке сиденья. Но это лишь усугубило ситуацию: Цзи Лююнь вцепился в его руку ещё крепче.

— Вот видишь, ты снова пустил руки в ход, — наставительно произнес Цзи Лююнь и, воспользовавшись замешательством хозяина, «невзначай» коснулся губами его ладони.

В свете промелькнувшего фонаря Гу Цянь заметил его торжествующий взгляд.

— Отпусти, — пригрозил он вполголоса.

Цзи Лююнь тут же подчинился, приняв невинный вид. Ань Цзянь, наблюдавший за этой сценой через зеркало, даже не знал, как на это реагировать.

Гу Цянь, чувствуя себя крайне неловко, отпихнул спутника и обратился к Ань Цзяню:

— Слышал, ваш союз «Сань Юэ» принципиально не пользуется современными сервисами и работает по старинке?

Обычно это означало «только по знакомству». Большинство практиков Инь давно перешли на цифровые платформы, но эта группа продолжала действовать методами прошлого века.

«Сань Юэ» не зря заработали свою репутацию. Даже те несколько человек, что встретились сегодня, обладали весьма солидной духовной силой.

— Наш Старший брат говорит, что в нашем ремесле главное — доверие и личный контакт. Он у нас человек консервативный. Знаете же форум «Цзе Жун», где живые и мертвые общаются? Так вот, он нам туда заходить запретил. Говорит, там одни сплетни да пустая болтовня. Наш союз никогда не заходит на «Цзе Жун».

«Консервативный» — это ещё мягко сказано. Видимо, лидер союза был человеком крайне упрямым.

— Похоже, вы свято чтите его заветы, — заметил Гу Цянь.

— Ещё бы! Наш Старший брат — мировая личность, — Ань Цзянь, несмотря на недавнее поражение, явно гордился своей организацией. Стоило зайти речи о лидере, как глаза его загорелись.

Из его восторженного рассказа Гу Цянь составил образ эдакого столичного щеголя, от которого за версту разит дорогим парфюмом.

— Но после весны Старший брат куда-то пропал, — вздохнул Ань Цзянь. — Не буду лукавить: сейчас «Сань Юэ» переживает не лучшие времена. Беремся за любые заказы, лишь бы удержаться на плаву.

Он смущенно улыбнулся:

— Если бы не нужда, мы бы с вами и не столкнулись.

Гу Цянь мельком взглянул на его распухшее лицо и вежливо отозвался:

— Пустяки. С кем ты меня сейчас познакомишь?

— У нас сейчас двое за главных. Я отведу тебя к младшему.

— Какая у вас плотная иерархия.

— Да уж, не жалуемся.

***

Машина остановилась перед офисным зданием, один из этажей которого занимал союз «Сань Юэ». В лифте Цзи Лююнь всё еще пытался завладеть рукой Гу Цяня, но тот мастерски уклонялся.

Когда лифт плавно пополз вверх, металлические стенки наполнились механическим гулом. Ань Цзянь вдруг замялся:

— Слушай, там сейчас может быть... немного шумно. Слух о том, что меня побили, наверняка уже дошел до штаба, а наш временный лидер... он довольно вспыльчивый.

Гу Цянь лишь коротко кивнул.

Двери лифта открылись, и Ань Цзянь повел их по коридору. В ту же секунду на них обрушилась волна яростной духовной энергии, от которой задрожали стены.

Прежде чем они успели что-либо предпринять, из глубины коридора вылетела ваза. Она со свистом рассекла воздух и с филигранной точностью угодила Ань Цзяню прямо в лоб.

— КТО! ПОСМЕЛ! ТРОНУТЬ! АНЬ ЦЗЯНЯ! — раздался громоподобный рев.

Гу Цянь в гробовом молчании смотрел на бедолагу, который скорчился от боли. Сцена была одновременно пугающей и нелепой.

Послышались тяжелые шаги. Из тени вышла массивная фигура. Мужчина уже собирался спросить, откуда на лице подчиненного столько крови, как вдруг его взгляд упал на Цзи Лююня.

Яростное выражение мгновенно исчезло. Глаза великана округлились, и в них внезапно заблестели слезы.

— Старший брат! Это ты!

Крик эхом разнесся по коридору: «Это ты... ты... ты...»

Ань Цзянь остолбенел и медленно повернул голову к своему спутнику:

— Брат?

Гу Цянь тоже перевел взгляд на спутника:

— Это ты?

Цзи Лююнь в полнейшем замешательстве ткнул пальцем в себя:

— Я?

<http://bllate.org/book/15848/1439148>